УДК 930.272

Д. Д. Смирнова

Послания новгородского архиепископа Феодосия: проблемы бытования и создания

Послания новгородских архиепископов XVI в. представляют собой важный и информативный источник, к которому последнее время всё чаще обращаются исследователи. В этой связи особо актуальной представляется работа по научной публикации этого комплекса источников, в том числе трудов одного из архиепископов, находившихся во главе новгородской кафедры с 1542 по 1551 г. — Феодосия. Но для этого необходимо изучить бытование текстов его посланий и провести их систематизацию. Несмотря на то что отдельным его трудам посвящен ряд источниковедческих работ[1], подобное исследование данного эпистолярного наследия не проводилось.

Как показал проведенный автором статьи анализ архивного наследия архиепископов, руководивших Новгородской епархией в XVI в., оно включает более 226 известных источников в виде подлинников и списков. Наряду с этим выявлено пятьдесят одно упоминание о грамотах или наличие подтверждающих

[1] *Зимин А. А.* И. С. Пересветов и его современники. Очерки по истории русской общественно-политической мысли середины XVI века. М., 1958. С. 80–81; *Буланин Д. М.* Феодосий // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1989. Ч. 2. Вып. 2. С. 458–459; *Филюшкин А. И.* Грамоты новгородского архиепископа Феодосия, посвященные «Казанскому взятию» // Герменевтика древнерусской литературы. М., 2000. Сб. 10. С. 327–346; *Макарий* (*Веретенников*), *архим.* Послание митрополиту Макарию // Макарьевские чтения: Русские государи — покровители Православия. Можайск, 2001. Вып. 8. С. 99–104; *Пономаренко О. Н.* Послание игумена Хутынского монастыря Феодосия старцу Алексею о дьяке Якове Шишкине // Очерки феодальной России. М.; СПб., 2001. Вып. 5. С. 25–38; *Абеленцева О. А.* Формулярник новгородского архиепископа Феодосия (РНБ, Q.XVII.50) и его рукописная традиция в XVI–XVII вв. // Труды Отдела древнерусской литературы. 2003. Т. 53. Прил. 2. С. 154–155 и др.

записей архиепископов на грамотах, выданных ранее занимающими новгородскую кафедру архиереями. Более половины из числа известных грамот принадлежит архиепископам Феодосию и Александру — 30 и 38 соответственно. При этом из общего числа текстов, принадлежащих Александру, 36 представляют собой жалованные, послушные и другие грамоты, тогда как эпистолярное наследие Феодосия намного разнообразнее по составу, что служит дополнительным стимулом для его изучения.

Стоит сказать несколько слов о самом Феодосии. Будущий архиепископ, выходец из незнатной семьи, родился в 1491 г. В раннем возрасте он попал в Иосифо-Волоколамский монастырь. Проведенный анализ источников и историографии позволяет разделить мнение некоторых исследователей о том, что Феодосий являлся учеником Иосифа Волоцкого[2]. Личность Волоцкого оказала на молодого постриженика сильнейшее влияние, прослеживающееся на протяжении всей его дальнейшей жизни. Выполняя в монастыре обязанности келаря, Феодосий, по всей видимости, уже тогда проявляет незаурядные качества. В 1533 г. непосредственным повелением Василия III он становится игуменом глубоко почитаемой князем Варлаамо-Хутынской обители. Являясь сподвижником новгородского архиепископа Макария, Феодосий после перехода Макария на митрополию в 1542 г. занимает его место на Новгородской кафедре.

Находясь во главе Новгородской епархии в непростой для нее период, Феодосий проводил умеренную политику, основанную на балансе между Москвой и Новгородом, заботясь об интересах последнего, умело избегая конфликтов с московской властью. Он охватывал вниманием все сферы епархиальной жизни, начиная от мелких бытовых вопросов и заканчивая масштабными проблемами, связанными с канонизационными и катехизационными процессами. Феодосий также прямо или косвенно принимает участие в крупнейших событиях современной ему эпохи, таких как Стоглавый собор, Казанские походы, женитьба Ивана IV и его венчание на царство. Во главе новгородской кафедры он находится до 1551 г., когда по неустановленной причине, по всей вероятности связанной либо с нездоровьем, либо с недовольством царя (а возможно, и с тем, и с другим одновременно) отправляется на покой в родной Иосифо-Волоколамский монастырь. Там Феодосий, будучи парализованным и прикованным к постели, окруженный почетом и заботой учеников, ведет работу по созданию рукописных сборников[3]. Умер он в 1563 г., оставив после себя обширное, по меркам XVI в., рукописное наследие.

[2] См. напр.: *Амвросий* (*Орнатский*), *еп.* История российской иерархии. 2-е изд. Киев, 1827. Т. 1. Ч. 1. С. 186; *Тихомиров П.И., прот.* Кафедра Новгородских святителей со времени покорения Новгорода Московской державе в 1478 г. до кончины последнего митрополита Новгородского Иова в 1716 году. Новгород, 1895. Т. 2. Вып. 1. С. 151.

[3] *Клосс Б.М.* Нил Сорский и Нил Полев — «списатели книг» // Древнерусское искусство. Рукописная книга. М., 1974. Сб. 2. С. 150–167; *Дмитриева Р.П.* Волоколамские четьи сборники XVI в. // Труды Отдела древнерусской литературы. 1974. Т. 28. С. 205; Русский феодальный архив XIV — первой трети XVI века (Далее — РФА) / Сост. А.И. Плигузов, Г.В. Семенченко. М., 1988. Т. 4. С. 777; *Буланин Д.М.* Феодосий. С. 457–460.

Обратимся к вопросу бытования текстов Феодосия. Они сохранились в виде списков, включенных в состав различных рукописных сборников, находящихся в хранилищах Санкт-Петербурга и Москвы. Основной комплекс трудов Феодосия читается в сборниках РНБ. Q.XVII.50, ГИМ. Епарх. № 416, ГИМ. Щук. № 465 и БАН. 16.17.29.

Сборники РНБ. Q.XVII.50, ГИМ. Синод. № 791, ГИМ. Щук. № 465 и БАН. 16.17.29 были отнесены А. А. Зиминым и Я. С. Лурье к так называемой феодосьевской традиции[4]. Р. П. Дмитриева показала тесную связь со сборниками РНБ. Q.XVII. 50 и ГИМ. Синод. № 791 сборника ГИМ. Епарх. № 416[5]. Затем О. А. Абеленцева расширила состав сборников феодосьевской традиции, включив в него сборник РНБ. Соф. № 1480[6].

Установлено, что наиболее полно послания Феодосия представлены в сборниках РНБ. Q.XVII.50, БАН. 16.17.29 и Щук. № 468. Наибольшее количество посланий в их расширенном варианте содержит сборник РНБ. Q.XVII.50, происходящий из собрания Ф. А. Толстого. Назовем этот комплекс Евфимьевским собранием, по имени ученика Феодосия, имевшего к его созданию непосредственное отношение. Другой крупный комплекс посланий объединили в себе сборники Щук. 468 и БАН. 16.17.29, восходящие к неизвестному сборнику чернеца Инакемишки. Все представленные в нём послания в большинстве своем читаются в сборнике РНБ. Q.XVII.50, однако имеют по сравнению с ним значительные разночтения, в основном выражающиеся в сильном сокращении и сведении посланий к виду формулярных изводов. Сборники БАН. 16.17.29 и ГИМ. Щук. № 468, в составе которых сохранились списки посланий Феодосия, приведенные к виду формулярных изводов формуляров, назовем Формулярным собранием.

В литературе редактирование текста под образец названо его формулярной обработкой, а полученный в итоге текст — формулярным изводом[7]. Формуляр — это структура текста источника, его внутренняя форма[8]. У Н. П. Лихачева встречаем термин формулярии[9], под которым он указывает на сборники образцовых актов, в которых в виде образцов брались настоящие документы[10]. Сходный термин — формулярники, Л. В. Черепнин и другие исследователи использовали при обозначении сборников образцовых посланий делового или официального характера XV–XVI вв.[11] Опираясь на использованную выше

[4] *Зимин А. А., Лурье Я. С.* Археографический обзор // Послания Иосифа Волоцкого. М.; Л., 1959. С. 120, 132.

[5] *Дмитриева Р. П.* Указ. соч. С. 213.

[6] *Абеленцева О. А.* Формулярник... С. 140.

[7] РФА. Т. 1. С. 7; *Абеленцева О. А.* Формулярник... С. 126–127. Примеч. 25 и др.

[8] *Каштанов С. М.* Очерки русской дипломатики. М., 1976. С. 26.

[9] От франц. formulaire — сборник установленных форм и образцов. См.: *Гак В. Г., Ганшина К. А.* Новый французско-русский словарь. М., 1999. С. 472.

[10] *Лихачев Н. П.* Из лекций по дипломатике, читанных в Императорском Археологическом институте. СПб., 1905–1906. С. 121.

[11] *Черепнин Л. В.* Русские феодальные архивы XIV–XV веков. М., 1951. Ч. 2. С. 20–25; РФА.

терминологию, сборники БАН. 16.17.29 и ГИМ. Щук. № 468, в составе которых сохранились списки посланий Феодосия, приведенные к виду формуляров, названы Формулярным собранием.

Следует отметить, что О. А. Абеленцева считает формулярником сборник РНБ. Q.XVII.50[12]. Автор статьи не разделяет эту точку зрения и полностью согласен с мнением Р. П. Дмитриевой, что неверно считать этот сборник формулярником[13], хотя в нем встречаются тексты, подвергшиеся формулярной обработке. Подтверждением данной позиции является сам состав сборника, в котором представлены наряду с формулярами и полные списки посланий. Помимо этого, как отмечает Р. П. Дмитриева, в пользу того, что сборник не является формулярником, свидетельствует и содержание предисловия к нему[14].

Изучены тексты Феодосия, сохранившиеся в 15 рукописных сборниках. Сборник РНБ. Q.XVII.50, как свидетельствует запись ученика архиепископа Евфимия Туркова, создавался при непосредственном участии Феодосия. 23 труда Феодосия переписаны в сборнике разными почерками, отдельно друг от друга, реже по два-три послания подряд. Некоторые тексты переписаны в сборник дважды. Так, установлены три пары одинаковых текстов, переписанных при этом разными почерками. Эти списки посланий также имеют между собой некоторые незначительные разночтения. Установить причину таких повторов не представляется возможным. Возможно, они обусловлены наличием у переписчика двух альтернативных источников посланий.

Пять текстов Феодосия сохранились в сборнике ГИМ. Епарх. № 416. Характер статей в сборнике ГИМ. Епарх. № 416 близок к составу второй части сборника РНБ. Q.XVII.50[15]. Однако отличительной чертой ГИМ. Епарх. № 416 является то, что в его состав, в отличие от сборника РНБ. Q.XVII.50, не включены сочинения Иосифа Волоцкого. Наряду с этим в сборнике ГИМ. Епарх. № 416 был переписан ряд сочинений новгородского архиепископа Геннадия. По версии Р. П. Дмитриевой, он был составлен Феодосием в бытность его новгородским архиепископом[16]. Все представленные в сборнике ГИМ. Епарх. № 416 сочинения Феодосия присутствуют в сборнике РНБ. Q.XVII.50, и порядок, в котором они расположены, во многом совпадает. Как считала Р. П. Дмитриева, именно ГИМ. Епарх. № 416 послужил источником посланий Феодосия для сборника РНБ. Q.XVII.50[17]. Данное утверждение представляется весьма вероятным, по-

Т. 1. С. 5; *Буланин Д. М.* Письмовники // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1989. Вып. 2. Ч. 2. С. 188–189.

[12] *Абеленцева О. А.* 1) Формулярник... С. 122–158; 2) Митрополит Иона и установление автокефалии Русской церкви. М.; СПб., 2009. С. 23–24.

[13] *Дмитриева Р. П.* Указ. соч. С. 213.

[14] Предисловие опубликовано: *Зимин А. А., Лурье Я. С.* Указ. соч. С. 109–110.

[15] *Дмитриева Р. П.* Указ. соч. С. 214.

[16] Там же.

[17] Там же.

скольку текстологический анализ посланий, встречающихся в обоих сборниках, не выявил значимых разночтений. Исключение составляет лишь послание Ивану IV о корчмах (здесь и далее выделены разночтения):

ГИМ. Епарх. № 416. Л. 3–6	РНБ. Q.XVII.50. Л. 164 — 165 об.
...не яко учай и наказуя твое остроумие и **благородную** премудрость <...> ...подобаетъ же ти благочестивый Царю всяко тщание о благочестии имети, и сущихъ подъ тобою отъ треволнения спасти душевнаго и телеснаго. **Да здеся государь подали мне, богомольцу твоему, священники и старосты и все люди твои государевы отчины Новагорода жалобницы о своихъ о земскихъ делехъ, и язъ те жалобницы послалъ къ тебе государю, и ты бъ, государь, Бога ради свою отчину Новгородъ Великий пожаловалъ, какъ тебе государю Богъ известитъ, а язъ тобя благословляю и челомъ бью.**	...не яко учай и наказуя твое остроумие и **благодарную** премудрость<...> ...подобаетъ же ти благочестивый Царю всяко тщание о благочестии имети, и сущихъ подъ тобою отъ треволнения спасти душевнаго и телеснаго.

Как видим, в послании, представленном в сборнике РНБ. Q.XVII.50, отсутствует фрагмент, читающийся в сборнике ГИМ. Епарх. № 416. Возможно, это было обусловлено какими-либо неизвестными причинами, побудившими писца оставить текст, однако нельзя исключать наличия у составителей сборника РНБ. Q.XVII.50 альтернативного источника посланий Феодосия. Сравнение текста послания В. Г. Морозову, расположенного в сборнике РНБ. Q.XVII.50 на л. 230 об. — 233, с текстом послания в ГИМ. Епарх. № 416 (л. 6–10) позволило установить наличие общих характерных разночтений между этими двумя списками и повторно переписанным текстом послания на л. 129–131 сборника РНБ. Q.XVII.50. Можно предположить, что вариант послания в сборнике РНБ. Q.XVII.50 на л. 230 об. — 233 действительно был переписан из сборника ГИМ. Епарх. № 416, в то время как источником для списка того же послания на л. 129–131 в сборнике РНБ. Q.XVII.50 послужил какой-то иной источник.

Большой интерес представляет сборник ГИМ. Синод. № 791, также сохранивший три текста, имеющих отношение к Феодосию. Проведенное автором статьи исследование показало, что сборник ГИМ Синод. № 791 состоит из двух отличных друг от друга частей, при этом анализ содержания отдельных комплексов тетрадей позволяет предположить, что они были созданы в разное время: 40–60 гг. XVI в.[18] Доказательствами могут выступать разрывы текста, различные почерка, чернила, а также присутствие более поздних по времени, чем основной текст, приписок. Оставленные незаполненными пустые места под заголовки, а также неоконченные отрывки из текста, предполагающие

[18] *Смирнова Д. Д.* «Послание в защиту монастырского землевладения» (сборник ГИМ. Синод. собр. № 791): к вопросу об истории создания и авторстве // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 5 (43). Ч. 2. С. 175–179.

продолжение, позволяют сделать вывод, что работа над сборником не была окончена, и вероятной причиной этому послужила смерть Феодосия.

Сравнение сборников РНБ. Q.XVII.50, ГИМ. Синод. № 791 и ГИМ. Епарх. № 416 позволило сделать вывод об общих условиях их создания. Анализ сборников убеждает, что в их составлении принимал участие единый круг лиц, в который входили Феодосий и его ученики. В первую очередь это подтверждается присутствием в сборниках одних и тех же почерков, что было отмечено в трудах Р. П. Дмитриевой, А. И. Плигузова и О. А Абеленцевой[19]. Так, например, л. 1 сборника ГИМ. Синод. № 791 содержит почерк Евфимия Туркова, выявленный также в сборнике РНБ. Q.XVII.50 (л. 340 об. и др.). Как отмечалось в литературе, с л. 1 по 58 об. сборника ГИМ. Синод. № 791 фактически совпадают с л. 8 до л. 53 об. сборника РНБ. Q.XVII.50[20]. Вторая часть сборников, выходящая за рамки указанных листов, не повторяет статей друг друга, однако содержит общую тематику, основанную на сочинениях Иосифа Волоцкого, а также грамоты и послания церковных деятелей, преимущественно новгородских архиепископов[21]. А. А. Зиминым и Я. С. Лурье было высказано мнение, что весь сборник ГИМ. Синод. № 791, как и сборник РНБ. Q.XVII.50, был основан на материалах архиепископа Феодосия[22]. Это утверждение подкреплено и тем, что среди совпадающих по сборникам текстов находится несколько формулярных изводов его посланий.

Можно полагать, что сборник ГИМ. Синод. № 791 формировался из разных источников, и согласиться с Н. В. Синицыной, что разные части сборника имеют различное происхождение: л. 1–94, 165–186 написаны волоколамскими писцами, а л. 95–164 — не волоколамского происхождения[23]. Время его создания можно определить как 40–60-е гг. XVI в.

Обратимся к Формулярному собранию. Сборники ГИМ. Щук. № 468 и БАН. 16.17.29 были составлены в XVII в. Подробное описание сборника ГИМ. Щук. № 468 с разбором содержания было выполнено в 1896 г. А. И. Яцимирским[24]. Как отмечает сам автор, большинство посланий сборника не содержат заглавий, собственных имен и дат[25]. Этот факт существенно затрудняет атрибуцию посланий, вследствие чего А. И. Яцимирским был допущен целый ряд ошибок. Факт их наличия также отмечали А. А. Зимин и Я. С. Лурье[26].

[19] *Плигузов А. И.* Василий Тучков — собеседник Максима Грека // Исследования по источниковедению истории СССР XIII–XVIII вв. дооктябрьского периода. М., 1986. С. 92; *Абеленцева О. А.* Формулярник... С. 134; *Дмитриева Р. П.* Указ. соч. С. 213.

[20] *Зимин А. А., Лурье Я. С.* Указ. соч. С. 112; *Абеленцева О. А.* Формулярник... С. 123.

[21] *Дмитриева Р. П.* Указ. соч. С. 214.

[22] *Зимин А. А., Лурье Я. С.* Указ. соч. С. 112.

[23] *Синицына Н. В.* Преподобный Максим Грек. Сочинения. М., 2008. Т. 1. С. 522.

[24] *Яцимирский А. И.* Опись старинных славянских и русских рукописей собрания П. И. Щукина. М., 1896. Вып. 2. С. 240–245.

[25] Там же. С. 240.

[26] *Зимин А. А., Лурье Я. С.* Указ. соч. С. 119.

По данным А. И. Яцимирского, сборник содержит 10 посланий Феодосия. Между тем анализ сборника позволил определить, что два послания из этого списка (л. 164 об. — 165 об., 140 об. — 142 об.) приписаны Феодосию ошибочно. Описание А. И. Яцимирского содержит также примеры обратной ситуации, когда одно из посланий Феодосия (л. 117–122) приписывается Макарию, а другое (л. 100 об. — 103) Иосифу Волоцкому. Также Феодосию принадлежат два послания, обозначенные в описании А. С. Яцимирского как анонимные: А. Д. Ростовскому об умершей дочери (л. 186 об. — 189) и о дьяке Я. В. Шишкине (л. 190–191). Всего данный сборник содержит 14 произведений Феодосия.

Послания, содержащиеся в сборнике ГИМ. Щук. № 468, встречаются также и в других сборниках. Однако во многих случаях имена в тексте посланий в сборнике ГИМ. Щук. № 468 заменены на «имярек», а сами тексты содержат значительные сокращения, т.е. послания претерпели формулярную обработку. Так, например, в послании в Водскую пятину (л. 205 об. — 222) отсутствуют указания на конкретные географические названия, которые имеются в сборнике РНБ. Q.XVII.50. В послании о старце Савватии сокращения касаются уже содержательной части. Так, например, на л. 160 об. сборника ГИМ. Щук. № 468 отсутствует достаточно большой по сравнению со сборником РНБ. Q.XVII.50 отрывок. С большими сокращениями приводится в сборнике послание боярину В. Г. Морозову. Вероятнее всего, подобные сокращения имели целью придать посланиям вид формуляра и отвечали назначению сборника.

Комплекс посланий Феодосия был переписан также в сборник БАН 16.17.29. Он, как и сборник ГИМ. Щук. № 468, датируется XVII в. Исследование водяных знаков позволяет установить время его создания в интервале 20–30-х гг. XVII в. В его составе сохранилось 11 произведений Феодосия.

Ряд посланий Феодосия переписан в том же порядке, что и в сборнике ГИМ. Щук. № 468, однако они повторяются не полностью, а группами. Это можно объяснить явно спутанным порядком тетрадей сборника, поскольку начало попало в середину, на что указывалось в литературе[27]. Разночтения посланий Феодосия по сборникам ГИМ. Щук. № 468 и БАН. 16.17.29 практически идентичны, включая значительные сокращения и приведение посланий к виду формулярных изводов. В отличие от сборника ГИМ. Щук. № 468, в сборнике БАН 16.17.29 отсутствует послание в Водскую пятину. Однако стоит отметить, что листы с посланием Ивану IV по случаю его венчания на царство и бракосочетания с благословением на брак сильно повреждены, что позволяет предположить потерю некоторых листов. Послание в Водскую пятину могло располагаться на этих отсутствующих листах.

По мнению А. А. Зимина и Я. С. Лурье, сборник БАН. 16.17.29, как и сборник ГИМ. Щук. № 468, восходят к некоему сборнику монаха Инакемишки[28].

[27] *Зимин А. А., Лурье Я. С.* Указ. соч. С. 119.

[28] Там же. С. 119.

Запись от его имени здесь присутствует на л. 149 об. — 150. О личности Инакемишки ничего неизвестно, однако из записи можно сделать вывод, что он имел непосредственное отношение к Иосифо-Волоколамскому монастырю. Можно думать, что это прозвище является производным от имени Иннокентий.

О. Н. Пономаренко высказала предположение, что источником посланий Феодосия для Инакемишки мог послужить сборник РНБ. Q.XVII.50[29]. Вместе с тем, как упоминалось выше, послание Феодосия Ивану IV о корчмах в сборнике ГИМ. Щук. № 468 и БАН 16.17.29 больше по объему, чем в сборнике РНБ Q.XVII.50.

Можно сделать некоторые предположения касательно сборника, явившегося протографом Формулярного собрания. Вероятнее всего, чернец Инакемишка, или Иннокентий, имел непосредственный доступ к материалам Иосифо-Волоколамского монастыря, в частности к сборникам РНБ. Q.XVII.50 и ГИМ Синод. № 791, связь с которыми, по словам А. А. Зимина и Я. С. Лурье, несомненна[30]. Его не дошедший до нас сборник содержал краткие редакции посланий Феодосия, в некоторых случаях имеющие содержательные разночтения по сравнению со списками в Евфимьевском собрании. Маловероятно, что на столь значительную переработку наследия Феодосия решился бы человек, не имевший на то специального благословения. Соответственно, можно сделать вывод, что по всей видимости сборник создавался в окружении, имевшем к Феодосию непосредственное отношение. Наличие в сборнике послания государю, отсутствующего в сборнике РНБ. Q.XVII.50, позволяет предположить, что Иннокентий располагал неизвестными источниками, во всяком случае это можно утверждать в случае с данным посланием. Несмотря на это, нельзя также полностью исключить и тот факт, что все краткие редакции посланий в сборниках Формулярного собрания создавались еще при жизни Феодосия и, возможно, при его непосредственном участии.

Часть архива архиепископа Феодосия сохранилась в сборниках вне выделенных выше собраний. Прежде всего, стоит сказать о сборниках РНБ. СПбДА № 430, РНБ. Соф. № 1480, РНБ. Солов. № 860/970, РГБ. Троиц. Ф. 304/I. № 654 (1263) и др., где читаются отдельные послания.

Характер рукописного наследия Феодосия определялся его статусом и обязанностями игумена, а затем руководителя новгородской кафедры. Весь архив можно систематизировать по времени и месту написания, адресатам и тематике. По времени создания работы были разделены на три периода в соответствии с основными этапами жизни и деятельности Феодосия. В первый период включены труды, написанные Феодосием в бытность его игуменом Хутынского монастыря (1531–1542 гг.). Второй период — временной промежуток с 1542 по 1551 г. Это годы, в которые Феодосий был архиепископом в Великом Новгороде. Последний период — от отставки Феодосия с Новгородской кафедры до его кончины (1551–1563 гг.).

[29] *Пономаренко О. Н.* Указ. соч. С. 28.

[30] *Зимин А. А., Лурье Я. С.* Указ. соч. С. 119.

К первому временному периоду относятся четыре послания. Наибольшее число трудов (24 из 30) относятся ко времени, когда Феодосий возглавлял Новгородскую кафедру. Один текст написан после отставки, а другой — формулярный извод послания государю, датируется широко: между 1533 и 1563 гг.

Установлены лица, участвовавшие в переписке с Феодосием. Шесть посланий обращены к Ивану IV: четыре послания по случаю Казанского похода; послание по случаю венчания на царство и бракосочетания; послание о корчмах.

Архиепископу, а затем и митрополиту Макарию написаны три послания и сохранился один отрывок послания: 1. Послание архиепископу Макарию. 2. Послание о монахе Гурии. 3. Послание митрополиту Макарию. 4. Отрывок послания архиепископу Макарию.

Восемь посланий написано Феодосием духовенству и жителям Новгородской епархии: 1. Послание о дьяке Я. В. Шишкине. 2. Послание о старце Савватии. 3. Послание в Карелу. 4. Послание в Устюжну. 5. Послание в Водскую пятину. 6. Послание неизвестному игумену. 7. Послание лопарям. 8. Послание в Боровичи. Эти послания были обозначены как пастырские.

В числе адресатов Феодосия были и высокопоставленные лица. К ним написано шесть посланий: 1. Послание игумена И. Ю. Шигоне. 2. Послание В. Г. Морозову. 3. Послание с благодарностью за увольнение от Казанского похода софийских детей боярских. 4. Послание А. Д. Ростовскому. 5. Формулярный извод послания неизвестному вельможе. 6. Формулярный извод послания неизвестному.

Помимо этого, имеются три послания делового содержания: 1. Наказная память посланному к Ивану IV. 2. Наказная память Григорию Непенину. 3. Наказная память посланному с мехом.

В период руководства кафедрой Феодосием был написан ряд грамот. Из известных в настоящее сюда входят: 1. Повольная грамота на избрание архиепископа Ростовского и Ярославского Алексия. 2. Жалованная грамота Георгиевской церкви. 3. Жалованная грамота Покровской церкви. Кроме того, сведения о 18 грамотах Феодосия выявлены при анализе грамот, выданных другими архиепископами.

Объем настоящей статьи не позволяет подробно рассмотреть процесс создания посланий архиепископа Феодосия. Вместе с тем уместно остановиться на отдельных аспектах этой деятельности с целью подчеркнуть важность дальнейшего изучения его трудов.

Тексты, принадлежащие Феодосию, разнообразны по содержанию и по форме. Владея актуальными для XVI в. литературными приемами, Феодосий умело применял их при написании посланий, часто облекая свои мысли в форму цитат из Священного Писания, святоотеческой и богослужебной литературы, которые использовал сообразно адресату и обстоятельствам написания текстов. Например, в пастырском послании в Устюжну цитаты служат для подкрепления наставлений духовенству об исполнении их долга: «...запрещениа же и отлученіа съборныя церкви безчиннымъ и непокоривымъ божественому закону

положиша [Мф. 18:17]; некыа же и до смерти осудиша якоже въ Деяниихъ, Петромъ верховнымъ Апостоломъ Ананию и Сапфиру [Деян. 5: 1–11], но и велегласному Апостолу Павлу непокорники отщетевати судившу: таковаго бо, рече, предати сатане, въ изможение плоти» [1 Кор. 5:5][31].

Между тем, в послании митрополиту Макарию, с которым Феодосия связывали доверительные отношения, присутствует иной, соответствующий адресату, подбор цитат:

Библия	Послание Феодосия[32]
Ин. 10:11. Азъесмь пастырь добрый: пастырь добрый душу свою полагаетъ за овцы. **Пс. 101:10. Зане пепелъ яко хлебъядяхъ и питие мое съ плачемъ растворяхъ.** Пс. 118:103. Коль сладка гортани моему словеса твоя: паче меда устомъ моимъ.	**…государь, по евангельскому словеси, поистинне пастырь добрый, не токмо душу свою полагаешь <…>** **…пост со слезами милостынею растворяешь.** <...> Коль сладка гортани моему словеса твоя, паче меда устом моим.

Насыщенность посланий Феодосия библейскими цитатами не нарушает целостности текстов и не усложняет их понимания, а лишь концентрирует внимание читающего на отдельных положениях, помогая создать нужное впечатление. В тех частях посланий, которые содержат распоряжения архиепископа, Феодосий не употребляет церковнославянскую фразеологию, а пишет простым языком, тем самым, очевидно, стараясь повысить уровень доступности своих трудов. Примером этого может служить послание в Устюжну, в котором сложное догматическое поучение сменяется разъяснением конкретных нарушений духовенства: «...леность и небрежение имеете, и венчаете де и первобрачные свадбы и двоеженцовъ, и треженцомъ молитвы говорите безъ десятилнича знамени и докладу, и пошлины деи вы, по государя великого князя грамоте, съ техъ свадебъ нашимъ десятилникомъ не платите...»[33] Чередование библейских цитат и простой речи также встречается в послании князю А. Д. Ростовскому по поводу смерти его дочери, где после догматических разъяснений о смерти и скорбях, Феодосий обращается к князю со словами: «Ты же не противися Божию повелению и не гневай печалию сотворшаго тя <...>. А от печали сердце свое укроти и далече отрини ю от себе. Несть ти в ней никоея же ползы, но утешися о Господе Бозе благонадежней»[34].

[31] Акты исторические, собранные и изданные археографическою комиссиею (далее — АИ). СПб., 1841. Т. 1. С. 541–544.

[32] Послание Новгородского архиепископа Феодосия святителю Макарию. Около 1550 г. // Макарий (Веретенников), архим. Из истории русской иерархии XVI века. М., 2006. С. 202–204.

[33] АИ. Т. 1. 1841. № 298. С. 543.

[34] Формулярный извод утешительного послания архиепископа Новгородского Феодосия боярину князю Андрею Дмитриевичу [Ростовскому] по поводу смерти его дочери. Нов-

Важное место в жизни архиепископа занимала переписка с первыми лицами государства. Это свидетельствует о внимании Феодосия не только к церковной, но и государственной жизни. Так, послания к царю и его ближайшему окружению, митрополиту Макарию составляют значительную часть его эпистолярного наследия.

Некоторые исследователи включали Феодосия в число архиепископов, проводивших наиболее угодную Москве политику, подчеркивая его связь с московским правительством[35]. Действительно, общий тон посланий подтверждает глубокое почтение Феодосия к московскому руководству. Особенно это проявляется в оценке им Василия III. Феодосий так реагирует на смерть великого князя: «...постиже насъ нощь глубока и темна, лишихомся твердаго и крепкаго столпа, пастыря и учителя, праведного царя, инока Варлаама, и наставляющего, и окрмляющего все свое стадо къ спасению духовному, и отъ лютыхъ врагъ и треволнений изымающа, и до крове за душа наша подвизающася. Ныне же таковый светъ отъ очию нашею зайде. Горе намъ грешнымъ и окаяннымъ, яко во тме и сене смертней ходимъ отъ великия и нечаемыя скорби и беды, и заблудихомъ яко овца неимуща пастыря»[36]. Свидетельством тому, что данные слова не являлись одной лишь этикетной формой, может быть и тот факт, что Феодосий говорит о высоких человеческих качествах князя и в другом своем послании, о дьяке Я. В. Шишкине: «Мы, господине, таковаго слова не слыхали у главы всех человек, у великого царя и государя бывшаго великого князя Василиа Ивановичя всея Русии самодержца. Во всем государь нам образ показуя, смиренна ради, царем себе не именова»[37].

Наряду с этим стоит отметить, что подобное глубокое почтение Феодосия не доходило до подобострастия. Например, в своем послании о великокняжеском дьяке Я. В. Шишкине Феодосий призывает к покорности дьяку, стремится сгладить конфликт и в то же время открыто осуждает его действия. В дальнейшем Феодосий многократно обращается с посланиями и к сыну Василия III — Ивану IV. Несмотря на присутствие в его посланиях уважения и покорности государю, Феодосий не забывал и о своих пастырских обязанностях. Пастырское внимание Феодосия к царю Ивану IV ярче всего выражается в его посланиях по случаю Казанского похода, а также в благословении его на венчание на царство и брак, где, одобряя выбор царя, Феодосий тем не менее позволяет себе высказывать наставления. Как следует из текста третьего послания по случаю Казанского похода, Иван IV просит у Феодосия прощения своих грехов[38]. Подобная ситуация вряд ли была возможна при отсутствии у Феодосия опре-

город. 1545 г. Сентябрь // Абеленцева О. А. Формулярник... С. 152.

[35] См. напр.: *Пронштейн А. П.* Великий Новгород в XVI веке. Харьков, 1957. С. 229, 234.

[36] АИ. Т. 1. 1841. № 294. С. 538.

[37] *Пономаренко О. Н.* Указ. соч. С. 36.

[38] Дополнение к Актам историческим, собранным и изданным Археографическою комиссиею. СПб., 1846. Т. 1. № 37.2. С. 39.

деленного авторитета. Также в этом случае вряд ли Феодосий стал обращаться к царю с просьбой закрыть корчмы, что и было выполнено. Стоит также отметить наказную намять, в которой Феодосий обращается к Ивану IV с вопросом о его здоровье: «...и веле тебя о здоровии спросити, какъ тобя господина и сына Богъ милуетъ»[39].

Таким образом, рукописное наследие архиепископа Феодосия представляет собой комплекс письменных источников, включающий в себя 30 текстов, большинство из которых представляют полноценные послания.

При написании своих посланий Феодосий умело применял типичные для XVI в. литературные приемы, широко опираясь на цитаты из Священного Писания. Тематика посланий Феодосия не ограничивалась лишь церковными вопросами, а включала в себя и внимание к делам государства. Многие послания Феодосия адресованы царю и его ближайшему окружению.

В настоящей статье мы попытались обрисовать лишь некоторые вопросы, связанные с созданием и бытованием посланий архиепископа Феодосия. Эта тема включает в себя куда более широкий круг вопросов, дальнейшее рассмотрение которых представляется важной задачей.

References

Abelentseva O.A. Metropolitan Iona and the establishment of the autocephaly of the Russian Church. Moscow; St. Petersburg, 2009.

Yatsimirsky A.I. The description of ancient Slavic and Russian manuscripts collection of P.I. Shchukin. Moscow, 1896. Vol. 2.

Historical documents collected and published by the Archaeological Commission. St. Petersburg, 1841. Vol. 1.

Ambrose (Ornatskii), bishop. History of the Russian hierarchy. 2nd ed. Kiev, 1827. Vol. 1. Part 1.

Bulanin D.M. Feodosiy in dictionary of scribes and books. Leningrad, 1989. Ch. 2. Vol. 2. P. 457–460.

Bulanin D.M. Books of letters, in dictionary of scribes and books. Leningrad, 1989. Vol. 2. Ch. 2. P. 188–193.

Tcherepnin L.V. Russian feudal archive XIV–XV centuries. Moscow, 1951. Part 2.

Dmitrieva R.P. Volokolamsk's reading collections of the XVI century // Proceedings of the Department of Old Russian literature. 1974. Vol. 28. P. 202–230.

Addition to historical Acts, collected and published by the Archeographic Commission. St. Petersburg, 1846. Vol. 1.

Filyushkin A.I. Letters of Novgorodian Archbishop Feodosiy, dedicated to «capture of Kazan» // Hermeneuticus of ancient Russian literature. Moscow, 2000. Coll. 10. P. 327–346.

Formulary of comforting message of Feodosiy Archbishop of Novgorod to Boyar-Duke Andrei Dmitrievich [Rostovsky] over the death of his daughter. Novgorod. 1545. September // Abelentseva O.A. The logbook of Novgorodian Archbishop Feodosiy (RSL, Q.XVII.50) and its manuscript tradition in the XVI–XVII centuries // Proceedings of the Department of Old Russian literature. 2003. Vol. 53. P. 148–152].

Gak V.G., Ganshina K.A. New French-Russian dictionary. 3rd ed., rev. Moscow, 1999.

Kashtanov S.M. Essays about russian diplomatique. Moscow, 1976.

Kloss B.M. Nil Sorsky and Nil Polev — «writers of books» // Ancient Russian art. Handwritten book. Moscow, 1974. Coll. 2. P. 150–167.

Likhachev N.P. From Diplomatique lectures at the Imperial Archaeological Institute. St. Petersburg, 1905–1906.

Macariy (*Veretennikov*), *archim.* Message to Metropolitan Macariy // Makariy's readings: Russian rulers — patrons of Orthodoxy. Mozhaisk, 2001. Vol. 8. P. 99–104.

Pliguzov A.I. Vasiliy Tuchkov — spokesman of Maxim the Greek // Research on source studies of history of the USSR XIII–XVIII centuries. Pre-October period. Moscow, 1986. P. 62–93.

[39] РНБ. Q.XVII.50. Л. 15.

Ponomarenko O.N. Messages of hegumen of Khutynsky monastery Feodosiy to the elder Alexy about Jacob Shishkin // Sketches of feudal Russia. Moscow; St. Petersburg, 2001. Vol. 5. P. 25–38.

The message of the Novgorodian Archbishop Feodosiy to Makariy. Around 1550 // Makariy (Veretennikov), arkhim. From the History of Russian Hierarchy of the 16th century. Moscow, 2006. P. 202–205.

Pronshteyn A.P. The Great Novgorod in the XVI century. Kharkov, 1957.

Russian feudal archive XIV — the first third of the XVI century / Comp. A.I. Pliguzov, G.V. Semenchenko. Moscow, 1986. Vol. 1.

Russian feudal archive XIV — the first third of the XVI century / Comp. A.I. Pliguzov, G.V. Semenchenko. Moscow, 1988. Vol. 4.

Sinitsyna N.V. St. Maxim the Greek. Works. Moscow, 2008. Vol. 1.

Smirnova D.D. The message in defense of monastic land's ownership (a collection of the State Historical Museum. Synod. Coll. Number 791): the question of history and authorship // Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Theory and practice. 2014. № 5 (43). Part 2. P. 175–179.

Tikhomirov P.I., archpriest. Department of Novgorod prelates since the time of the conquest of Novgorod by the Moscow State in 1478 until the death of the last Metropolitan of Novgorod Iov in 1716. Novgorod, 1895. Part 2. Vol. 1.

Zimin A.A. J.S. Peresvetov and his contemporaries. Essays on the history of Russian political thought in the middle of the XVI century. Moscow, 1958.

Zimin A.A., Lurie Y.S. Archaeological review // Messages of Joseph Volotsky. Moscow; Leningrad, 1959.

Список литературы

Абеленцева О.А. Формулярник новгородского архиепископа Феодосия (РНБ, Q.XVII.50) и его рукописная традиция в XVI — XVII вв. // Труды Отдела древнерусской литературы. 2003. Т. 53. С. 122–158.

Абеленцева О.А. Митрополит Иона и установление автокефалии Русской церкви. М.; СПб., 2009.

Акты исторические, собранные и изданные археографическою комиссиею. СПб., 1841. Т. 1.

Амвросий (*Орнатский*), *еп.* История российской иерархии. 2-е изд. Киев, 1827. Т. 1. Ч. 1.

Буланин Д.М. Письмовники // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1989. Вып. 2. Ч. 2. С. 188–193.

Буланин Д.М. Феодосий // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1989. Вып. 2. Ч. 2. С. 457–460.

Гак В.Г., Ганшина К.А. Новый французско-русский словарь. 3-е изд., испр. М., 1999.

Дмитриева Р.П. Волоколамские четьи сборники XVI в. // Труды Отдела древнерусской литературы. 1974. Т. 28. С. 202–230.

Дополнение к Актам историческим, собранным и изданным Археографическою комиссиею. СПб., 1846. Т. 1.

Зимин А.А. И.С. Пересветов и его современники. Очерки по истории русской общественно-политической мысли середины XVI века. М., 1958.

Зимин А.А., Лурье Я.С. Археографический обзор // Послания Иосифа Волоцкого. М.; Л., 1959.

Каштанов С.М. Очерки русской дипломатики. М., 1976.

Клосс Б.М. Нил Сорский и Нил Полев — «списатели книг» // Древнерусское искусство. Рукописная книга. М., 1974. Сб. 2. С. 150–167.

Лихачев Н.П. Из лекций по дипломатике, читанных в Императорском Археологическом институте. СПб., 1905–1906.

Макарий (*Веретенников*), *архим.* Послание митрополиту Макарию // Макарьевские чтения: Русские государи — покровители Православия. Можайск, 2001. Вып. 8. С. 99–104.

Плигузов А.И. Василий Тучков — собеседник Максима Грека // Исследования по источниковедению истории СССР XIII–XVIII вв. дооктябрьского периода. М., 1986. С. 62–93.

Пономаренко О.Н. Послание игумена Хутынского монастыря Феодосия старцу Алексею о дьяке Якове Шишкине // Очерки феодальной России. М.; СПб., 2001. Вып. 5. С. 25–38.

Послание Новгородского архиепископа Феодосия святителю Макарию. Около 1550 г. // Макарий (Веретенников), архим. Из истории русской иерархии XVI века. М., 2006. С. 202–205.

Пронштейн А.П. Великий Новгород в XVI веке. Харьков, 1957.

Русский феодальный архив XIV — первой трети XVI века / Сост. А.И. Плигузов, Г.В. Семенченко. М., 1986. Т. 1.

Русский феодальный архив XIV — первой трети XVI века / Сост. А.И. Плигузов, Г.В. Семенченко. М., 1988. Т. 4.

Синицына Н.В. Преподобный Максим Грек. Сочинения. М., 2008. Т. 1.

Смирнова Д.Д. «Послание в защиту монастырского землевладения» (сборник ГИМ. Синод. собр. № 791): к вопросу об истории создания и авторстве // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 5 (43). Ч. 2. С. 175–179.

Тихомиров П.И., прот. Кафедра Новгородских святителей со времени покорения Новгорода Московской державе в 1478 г. до кончины последнего митрополита Новгородского Иова в 1716 году. Новгород, 1895. Т. 2. Вып. 1.

Филюшкин А.И. Грамоты новгородского архиепископа Феодосия, посвященные «Казанскому взятию» // Герменевтика древнерусской литературы. М., 2000. Сб. 10. С. 327–346.

Формулярный извод утешительного послания архиепископа Новгородского Феодосия боярину князю Андрею Дмитриевичу [Ростовскому] по поводу смерти его дочери. Новгород. 1545 г. Сентябрь // Абеленцева О. А. Формулярник новгородского архиепископа Феодосия (РНБ, Q.XVII.50) и его рукописная традиция в XVI–XVII вв. / Труды Отдела древнерусской литературы. Труды Отдела древнерусской литературы. 2003. Т. 53. С. 148–152.

Черепнин Л.В. Русские феодальные архивы XIV–XV веков. М.: АН СССР, 1951. Ч. 2.

Яцимирский А.И. Опись старинных славянских и русских рукописей собрания П. И. Щукина. М., 1896. Вып. 2.